

Школа общины с Хулианом Карроном
Милан, 6 мая 2020 г.

Текст: Л. Джуссани, С. Альберто, Х. Прадес. Прочертить след в истории мира. С. 94–117.

- *La guerra*

Слава...

Всем добрый вечер! Во многих в газетах период пандемии называли «застывшим» временем. Но более четырехсот писем, которые вы прислали к этой школе общины, свидетельствуют, что для нас оно вовсе не стало таковым: любое обстоятельство превращалось в часть увлекательного жизненного пути. У отца Джуссани есть фраза, которая постоянно вспоминается мне в эти недели: «Истинность веры видна по способности превратить в инструмент и в возможность взросления... [то, что нам] представляется препятствием, преследованием или трудностью» (L. Giussani. *La lunga marcia della maturità // Tracce – Litterae communionis*. N. 3. 2008. P. 57).

Как понять, стали ли для нас сложившиеся обстоятельства возможностью повзрослеть? Мы часто говорим, что без суждения нет опыта, остаются лишь инициативы, которые ни к чему не ведут и не позволяют нам взрослеть, а ведь именно в этом и состоит природа опыта: он позволяет личности расти. Реальность, ворвавшаяся в нашу жизнь под видом коронавируса, пробудила в нас самые разнообразные реакции. Оказавшись перед этим вызовом, мы, чтобы подступить к нему, прибегли к понятию религиозности, как ее видел отец Джуссани. Все мы помним фразу из десятой главы «Религиозного чувства»: «Каков путь постижения конечного смысла реальности? Жить реальностью. <...> Единственное условие для того, чтобы быть всегда и действительно религиозными, – всегда насыщено жить реальностью» (ср. С. 126). Я до сих пор помню, как изумился, впервые услышав о таком понимании религиозности, оно меня перевернуло. Я пошел в семинарию ребенком и, естественно, совершал религиозные действия, так что эта фраза бросала вызов моей религиозности! Более религиозным становишься не за счет умножения религиозных действий, оторванных от жизни, а благодаря насыщенному переживанию реальности!

Поэтому с самого начала эпидемии мы призывали всех нас соотносить себя с харизмой, данной отцу Джуссани. И каждый может посмотреть, что он тем самым проверил. Немало ваших писем рассказывает об умножении религиозных инициатив (через ватсап, в разговорах и видео, разнообразных встречах в зуме), которые так или иначе захлестнули нас. Каждый мог проверить, насколько они действенны в сравнении с сущностью предложения харизмы – «насыщенным переживанием реальности». Все перечисленные инициативы помогали нам жить реальностью или же были обходными путями, помогавшими от этой реальности уклониться? Часто «религиозные» действия, совершаемые формально, накладываются на глубинный рационализм и выливаются в своего рода дуализм: мы по-рационалистски подходим к реальности, добавляя «сверху» религиозные действия. Коронавирус, внезапно вторгшийся в реальность, разнес в пух и прах такой дуализм и бросил всем нам вызов. Сложившаяся сейчас ситуация позволяет нам проверить, что значит «новое познание», о котором говорится в школе общины. Все мы находимся перед одним и тем же вызовом, и каждый заметил, какую позицию он занимает перед лицом реальности: в изоляции, в доме, полном людей, в дистанционной работе или в отношениях с детьми. Каждый мог увидеть,

заметил ли он и как новое познание, новое мышление, о котором говорит отец Джуссани: «Стать „новой тварью“ означает обрести новое сознание, такую способность смотреть на вещи и понимать их, какой нет у других... [и которое превращается в] повседневное сознание, определяющее подход ко всей совокупности обстоятельств» (С. 91).

Итак, начнем нашу встречу. Как мы открыли, заметили в себе, в нашем подходе к обстоятельству, касающемуся всех нас, это новое познание?

Прежде всего, я замечаю, что то, кем я являюсь, настоящая истина обо мне все больше совпадает с принадлежностью Движению, представляющему собой Церковь, достигшую меня в определенной форме. Это открытие – уверенность, которую я в полной мере сознаю в эти дни, когда борьба с моими притязаниями на самостоятельность становится еще радикальней и их легче разоблачить. Расскажу об одном факте, который прояснил это для меня. Я переживаю карантин дома с мамой, папой и моей младшей сестрой. Мама – лев в клетке, папа по характеру более уравновешенный. В сравнении с моими родителями, людьми, давшими мне жизнь, у меня была более глубокая надежда, на сегодняшний момент уже неискоренимая. Для меня было очевидно, что такая надежда, настолько во мне укорененная, не есть результат воспитания в семье, но и не исходит от меня. Во мне, с моим характером, со всеми моими недостатками, живет уверенность, в силу которой перед лицом непонятного будущего, потенциально еще более сложной реальности я уверена, что и там будет Благо. Осознав, что такая уверенность происходит не от меня, я спросила себя, откуда же она тогда? Несокрушимая уверенность, подобно горной породе, формировалась во мне в эти годы слой за слоем благодаря непрерывной работе, в которой ты помогаешь нам признавать Христа в реальности. И это первое открытие: во мне возросла и продолжает возрастать уверенность, превосходящая меня, представляющая собой плод продолжающейся принадлежности этой компании; уверенность в том, что реальность положительна, поскольку в ней обитает любящее меня Присутствие. Второе открытие содержит также и вопрос. Я изучаю медицину и в этот период чувствую особый призыв. Я ощущаю в сердце глубокое желание отдать все, порожденное тем фактом, что Иисус отдал все ради нас и принес величайшую жертву. Жертва – волнующая для меня тема, часто я воспринимаю ее как отказ, и это раздражает меня. Я не хочу ни от чего отказываться. События этих дней позволили мне с ясностью заметить, что я более довольна, когда служу. Это подтверждают некоторые домашние дела, выполняя которые я вижу, что становлюсь радостней, когда отдаю себя моей семье, а также мой первый день на горячей линии (Ломбардия организовала колл-центр, предоставляющий информацию о коронавирусе, и предложила студентам-медикам работать в нем). Я с удивлением заметила, что в конце моей смены была довольна, как и другие, незнакомые мне люди, окружавшие меня. Не только я – все люди призваны служить! От моего желания отдать все возникает уже упомянутый вопрос. Я догадываюсь, что это связано с жертвой, но что-то во мне ей противится. Как можно жить, подобно Иисусу, Который кротко, в послушании Отцу пожертвовал Собой, был предан, отдал жизнь?

Первое, что меня поражает в твоём рассказе, – то, с каким удивлением ты обнаружила в себе новый способ переживать совокупность обстоятельств дома и в колл-центре. Он настолько тебя впечатлил, что ты спросила себя: «Откуда он?» Прежде всего ты констатировала: это новое мышление не плод твоих усилий, не ты его породила. Ты вдруг заметила его: человек ощущает в себе нечто новое, чувствует, что компания, как наша, которой он принадлежит, порождает

его, и с таким сознанием он идет навстречу реальности. Джуссани говорит о «повседневном сознании, определяющем подход ко всей совокупности обстоятельств». Ты поняла, что переживаешь обстоятельства по-новому. А что еще ты поняла? Что была более радостной, когда служила. Так почему тогда ты беспокоишься о жертве, о твоём сопротивлении перед жертвой? Нужно просто поддерживать вкус служения, который ты начала ощущать без каких-либо особых усилий. Почему? Потому что ты более радостна, твоим глазам открылась большая глубина человечности, большая красота человечности, и ты признала ее и в других людях. Если ты пребываешь в месте, где Христос тебя порождает, в тебе возрастет и готовность приносить жертву, и ты с удивлением обнаружишь то, о чем говорится в начале школы общины: способность прирастать к реальности, посвящать себя реальности, какую раньше ты, возможно, не осознавала. По мере пути добавится и все остальное.

Третьего апреля, в разгар пандемии, родилась моя шестая дочь.

Поздравляю!

Этот факт усилил вызов, который уже встал передо мной в предыдущие недели. Посещение больницы, неуверенность, сложности с заботой о детях, страх перед вирусом – одно сменялось другим, и часто я оказывалась в плену у беспокойства. Сейчас мы дома и чувствуем себя хорошо, но я наблюдала за собой в эти недели, и у меня появилось много вопросов, связанных с текстом школы общины. В пятом пункте говорится о новом творении и о его взгляде на вещи, но я вижу, что сама еще очень незрела, очень «от мира сего» в сравнении с описанным взглядом. И к тому же я сужу в духе «мне нравится, мне не нравится», «мне трудно, мне не трудно». Текст определяет новое познание следующим образом: «От... лика сущего я спускаюсь к самому корню, к тому месту, где сущее становится Другим, его творящим, становится Тобой, его творящим, Христом» (С. 95). Но это не мой критерий суждения. В частности, в дни, когда я больше обычного боюсь за себя и за детей, мне претит идея о том, что я не контролирую происходящее, и я пытаюсь переустроить жизнь, чтобы вновь встать у руля. Естественно, у меня ничего не получается, но я не могу думать иначе. В то же время множество знаков указывает на то, что в моей жизни случилось нечто новое: все медики в больнице удивлялись, что у нас шестеро детей, хотя я далеко не идеальная домохозяйка. Медсестры входили в мою палату и говорили: «Приятно бывать здесь, вы постоянно улыбаетесь». Меня тоже удивляет эта новизна, и я спрашиваю себя, каким образом сочетается одно с другим: я по большей части еще думаю и живу, как и все, но в то же время замечаю, что новизна уже охватывает жизнь, несмотря на мою незрелость.

Первое, о чем хотелось бы сказать тебе в ответ, – мое ликование, когда я вижу, как вы отдаёте себе в чем-то отчет, поскольку это не вовсе не банально. Часто мы рассказываем о тех или иных вещах и не понимаем, ты же заметила, что твой критерий суждения не совпадал с тем, который описан в школе общины. Уже тут мы видим шаг сознательности. Второй момент: ты начинаешь догадываться, что, даже если это пока не твой критерий во всех жизненных аспектах, твоя жизнь уже охвачена новизной, несмотря на твою незрелость. Это значит, что каждый (и ты, и мы) находится в пути. Перед нами всегда лежит путь, идя по которому мы начинаем видеть, как росток распускается и продолжает цвести. И нам этого достаточно, как когда ты заметила, что в тебе цветет изумляющая тебя новизна. Но так происходит, только если ли мы придерживаемся метода Бога, о котором напоминает школа общины: «Христос... как *vir*

pugnator, муж воинственный, завязал вечную борьбу за „вторжение“ в наше существование» (С. 79). Он начал в нас битву, чтобы привести нас к опыту новизны, и будет и дальше позволять тебе цвести ради твоего блага, блага твоих детей, твоего мужа и всех нас.

Как рождается новое познание, о котором шла речь в первом выступлении и которая заметила в себе наша подруга, говорившая только что?

Я хотел бы понять, как связаны событие и память. Джуссани в этой книге часто говорит о памяти. В первой главе он посвящает ей один из параграфов седьмого пункта: «„Память“ означает историческую глубину встречи, вплоть до самого корня, из которого она рождается» (С. 50). Во второй главе он возвращается к ней, говоря о Крещении: «Но и тот, кто избран, может погрузиться в мутные волны мира, поддавшись беспamięтству, не проживая память, то есть осознание присутствия Христа, реального события в жизни человека» (С. 84). И в пункте, над которым мы работаем, он пишет: «В памяти событие, которое я переживаю во всей его полноте, погружается в поток времени и пространства, становится частью истории» (С. 112). Я спрашиваю себя, особенно в эти дни наступившего для меня великого молчания и перемен в повседневных занятиях, что значит «памятовать», не умаляя все до умственной гимнастики, которой мы отводим момент тишины в течение дня. И главное, как память не подменяет современность События, живое волнение Петра перед Присутствием, обращавшимся к нему? Одним словом, каково отношение между памятью и современностью?

Как мы видели, «новое познание» рождается от события, и отсюда же берет начало и память, в свете которой нужно смотреть на все. О том же самом, пусть и другими словами, очень ясно говорилось в первом выступлении. В принадлежности определенному месту – Движению – нашей подруге проще признавать Христа: «Несокрушимая уверенность, подобно горной породе, формировалась во мне слой за слоем», формируя личность. Точно так же близкие отношения с Иисусом постепенно пропитывали Петра памятью. Это не мешало ему порой ошибаться, совершать промахи, как и все люди. Однако, когда Иисус бросает вызов: «Не хотите ли и вы отойти», – в нем проявляется именно память обо всем увиденном: «К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин. 6:68). Как видишь, событие и память все время взаимодействуют, о чем говорится в тексте, который ты процитировал: «В памяти событие, которое я переживаю во всей его полноте, погружается в поток времени и пространства, становится частью истории». И в столкновении с новой ситуацией я обнаруживаю его в себе. Как мы сказали в самом начале, я начинаю переживать совокупность обстоятельств с таким повседневным сознанием, формирующимся во мне. Поэтому, когда человек настолько ощущает свою принадлежность, ему сложнее свести память к «умственной гимнастике». «Умственной гимнастики» недостаточно, чтобы предстоять перед вызовами, которые мы переживаем. Не объяснения, а провокация со стороны реальности позволяет нам проверять, является ли наша память умственной гимнастикой или осознанием события, происходящего в настоящем.

Уже месяц, как я больше не библеист: мне пришлось отложить академическую деятельность, и теперь я капеллан в больнице и помогаю больным с коронавирусом. В этот период мой разум и моя привязанность сталкиваются с проблемой познания: что такое страдание, смерть? А значит, и что такое жизнь? Каждый день я должен смотреть в лицо этим вопросам перед пациентами, страдающими и умирающими. В эти дни, как

никогда, благодаря определенному пути, о котором и хочу рассказать, я понял слова школы общины: «Новая тварь обретает новый ум... способность познания, отличную от той, что имеется у других людей», а начало этого нового ума – «в присоединении к событию» (С. 91). В больнице не бывает скидок, никто не может отвернуться, все мы находимся перед страданием и смертью. Вот она, проблема познания, с которой все мы должны считаться. Аналитический взгляд на реальность, которому я постоянно поддаюсь, ведет к заключению, что все завершается пустотой, мы не более чем физика и химия, а единственный закон жизни – тот, которому следует вирус: закон науки. Нет никакого благого замысла, мы плод случая. Кажется, все смотрят на реальность так, даже если не выражают это вслух. Когда приходишь к такому выводу, все остальное – просто поэзия, в том числе и то, что мы называем религией: красивое, но нелепое утешение для тех, кто остается. И каков результат? Должен признаться: я тону. Почему? Ты всегда нам говорил: «Тонешь? Значит, ты позитивист». То есть «не знаешь реальность по-настоящему, не располагаешь всеми факторами». В больнице для меня началась серьезная работа разума, как та, которую Иисус заставил проделать своих учеников в лодке, когда забыли взять хлеб. Это работа разума, аффективно вовлеченного в событие, а не оставленного один на один с его мыслями в недостижимой попытке проанализировать все факторы на кону. Вот что значит «образ мыслей, основанный на событии» (С. 91). Если бы меня спросили: «Кого ты узнал в эти годы? Что вошло в твою жизнь? Кто увлек твой разум и твою привязанность? Ты хочешь свести все это к нулю?» – я бы с уверенностью сказал, что узнал воплощенную Тайну Бога. Тот, Кто поддерживает мое существование в это мгновение, вошел в историю, и я узнал Его. Так я вновь начинаю дышать. Уж конечно, не в силу нового сентиментального чуда, а в результате пути, проделанного разумом, который вновь признает то, что есть! Путь этот не был бы возможен без современности лица Христа, которое есть «орудие работы, не до конца потерянной в чистом гадании в одиночестве» (П. П. Пазолини). Так я сознаю, как лжив аналитический взгляд на реальность, который заключает, что все завершается пустотой. В тексте школы общины отец Джуссани предельно ясно определяет эту ложь: «Расхожий менталитет, для того чтобы вынести суждение, старается подогнать частности под универсальную абстракцию» (С. 91). Универсальная абстракция – то, до чего доходит разум: смерть, упадок всего. Частное историческое событие – событие Иисуса – в этом случае не было бы в состоянии объяснить универсальную проблему разума, такую как смерть. Но кто это сказал?! Когда я вхожу в больницу, со мной туда входит и это новое событие, изменившее историю. Входит новое познание проблемы, с которой вынуждены сталкиваться все: проблемы страдания и смерти. Первое, что я с удивлением замечаю, это то, что событие Иисуса распахивает мой разум, по крайней мере в двух смыслах. Во-первых, оно позволяет мне узнать, что данности смерти предшествует изумление перед данностью существования. Нельзя заключить, что все ничто! Это ложь, свойственная всеобщему менталитету. Конечно, мы сиюминутны, но именно человек является тем уровнем природы, на котором природа ощущает свою сиюминутность, то есть человек понимает, что «существует в силу чего-то другого, потому что не создает себя сам» (Религиозное чувство. С. 124). Как поддерживала меня эта глава в работе над орудием мышления! Во-вторых, событие Христа, достигшее меня в рамках моей истории, позволяет мне узнать лик Тайны, о которой разум может догадываться, глядя на данность вещей. Без этого события я не мог бы Его познать. Но я познал Его! На моем пути познания я столкнулся с Ним в истории. И я иду в больницу с этим новым способом познания и могу уверить тебя, Хулиан, что в настоящий исторический момент такое познание нужно, как никогда,

учитывая, что больные лежат в одиночестве в своих палатах: без мужа или жены, без детей. Я могу шептать людям в тяжелом состоянии слова школы общины: «Существует связь с Тайной, творящей все, связь с Тайной, ставшей плотью, человеком, Иисусом, связь неизмеримо более человеческая, более личная, более непосредственная, более прочная, более нежная, более обязательная, чем связь... с матерью, с отцом, с невестой, с женой, с детьми [кажется, это список родственников, которые не могут навещать пациентов в больницах!]» (ср. С. 95). Вот новизна, вошедшая в историю благодаря частному событию: существует отношение с воплощенной Тайной, более обязательное и нежное, чем мое отношению с собственной матерью! Он умер и воскрес, озарив новым светом смерть, принеся новое познание. Спасибо Хулиан, за то, что бросаешь мне вызов на этом уровне, позволяя по-человечески совершать путь познания реальности! Безусловно, я могу сказать, что стал в эти недели религиознее, лучше узнал тайну реальности и Христа, на Котором она держится.

Путь, который ты проделал и в который нужно внимательно и неспешно взглядеться, – для каждого из нас возможность увидеть, что значит, с экзистенциальной точки зрения, что частное историческое событие есть ключ, открывающий доступ ко всему, поскольку, когда речь идет о проблеме жизни, оно обладает вселенским притязанием. Частное событие (кто-то видел Христа воскресшего) претендует на то, чтобы объяснить всеобщую проблему разума (в твоём примере – проблему смерти, перед которой нет никаких лазеек). Это частное событие (воскресение Христа), которое мы переживаем в настоящее литургическое время, выступает решением такой проблемы, как смерть. У него вселенское притязание, но это частность истории. Почему твой рассказ так важен? Если мы не приводим примеры, подтверждающие, что лишь посредством частного отношения можно переживать реальность подлинным образом, то в конце концов все сводится к нашему анализу. Вот почему важно заметить, как было сказано раньше, что принадлежность пробуждает в нас способность смотреть на обстоятельства, которые переживают все, с насыщенностью и глубиной, каких нет у других людей. И мы можем смотреть на все иначе не потому, что мы ясновидящие, а в силу принадлежности к определенному месту. Поэтому я хочу, чтобы даже в самых банальных происшествиях вы понимали, откуда возникает новое познание.

Я хотела рассказать об эпизодах, связанных с моей дочерью (ей почти четыре года)...

Вот! Это мне по душе: рассказы об отношении с дочерью. Кажется, что тут общего с новым познанием, с верой? Как отношение с твоей дочерью научило тебя более адекватному взгляду на реальность? Объясни нам!

Эти моменты сразу же пришли мне в голову при чтении школы общины. В начале карантина она казалась спокойной. Но примерно две недели назад достаточно неожиданно она сказала, что хочет вернуться к любимым занятиям, как было раньше, и расплакалась. На следующий день я отвела ее на парковку рядом с домом, чтобы немного поиграть, и она спросила: «Мама, а ты счастлива?» Я ответила да и спросила, счастлива ли она. Она сказала: да, счастлива, когда я есть и когда она со мной. Она задает и множество других вопросов и поднимает множество проблем («Мне страшно, мама, когда тебя нет, и мне страшно, что ты пойдешь на работу». Я медик и сейчас в декретном отпуске, но скоро вернусь к работе). Когда я читала текст школы общины о нравственности, о «да» Петра, о его отношении с Иисусом, у меня перед глазами тут же встали диалоги с моей дочерью.

Очевидно, что ею во всем движет присутствие мамы, которой она может задать любой вопрос, в отношении с которой любая возможность зла, способная проявиться в будущем, не имеет значения (ср. С. 104). «Я счастлива, когда я с тобой». «Мне страшно, когда тебя нет». Когда я увидела в ней столько ностальгии и вопросов, на меня словно спустилась завеса печали. Я подумала, как каждый день всеми силами стараюсь делать что-то хорошее вместе, но совершенно ясно, что ей этого мало или, лучше, единственное, в чем она нуждается, – Любовь, любящее присутствие. Я вдруг поняла, что снова и снова исхожу из моих способностей (насколько хорошо или плохо я лажу с детьми), из моих недостатков, а не из отношения, которое «охватывает все», как говорится в тексте и как я сама поняла благодаря друзьям на последней встрече нашей группы школы общины, где как раз и рассказала о разговорах с дочерью. Спасибо тебе за твою неизменную помощь!

Поразительно, что ты замечаешь в своей дочери: не способность быть хорошей, а умение познавать. Что определяет ее отношение с реальностью? Твое присутствие, частность. Именно оно дает ей более адекватный взгляд на реальность. Твоя дочь, которой во всем движет частность – твое присутствие, находит решение для проблемы, стоящей перед всеми нами, – проблемы счастья. Отношение с тобой определяет ее подход к реальности. Если не хватает этой частности – тебя, ее охватывает страх. Мы же, хотя перед нашими глазами есть столь же значительные факты, не радуемся им, поскольку они не подводят нас к реальности. Ты, например, сразу же начинаешь себя корить за неспособность смахнуть с себя «завесу печали», тогда как самое поразительное – то, что твоя дочь говорит тебе о содержании школы общины: именно присутствие, реальное, историческое, конкретное, вводит нас в полноту реальности. Не то чтобы твоя дочь обладала способностью более детально, чем ты, анализировать ситуацию. Просто она лучше воспринимает реальность, когда ты с ней. Помните пример о ребенке в луна-парке, который я приводил несколько лет назад? Рядом с родителями ребенок восхищается всем вокруг, но стоит ему отстать от них, и его охватывает страх (как твою дочь, когда она не с тобой). Когда, в таком случае, ребенок смотрит на реальность подлинным образом? Когда он с родителями или когда один и весь охвачен страхом? Истинная реальность – та, что он (и твоя дочь) видит, когда его сопровождает присутствие. Именно оно стоит перед глазами Джуссани, когда он смотрит на все: Присутствие. И потому необходимо быть внимательными к происходящему. Меня очень впечатлил один текст из рассылки, которую делают наши друзья из Мадрида, а точнее статья испанского писателя Хесуса Монтьеля. Его, как и тебя, привело в движение то, что он увидел в своих детях. Вот что он пишет: «Мои дети не перестают меня удивлять. Во время изоляции они ни разу не пожаловались в отличие от нас взрослых. Они принимают ситуацию, ведь для ребенка подлинная норма – это его семья». Для Монтьеля это случается уже не в первый раз. Он написал роман, в котором рассказывает о болезни одного из детей: «Я вспоминаю более долгий карантин, проведенный в больнице. Рак моего старшего сына вынудил нас прожить два года в детском онкологическом отделении. Он не жаловался даже и в тех обстоятельствах. В два, в три, в четыре года. Те безволосые дети являли возмутительную кротость, они не топали ногами. И их дисциплинированное поведение, столь далекое от ропота взрослых, стало для меня незабываемым уроком. Сейчас я снова вижу то же принятие в нем и в его братьях. Это что-то невероятное. Их принятие – не конформизм, а настоящее присоединение». Они не впускают в свой взгляд ничего постороннего, и Монтьель пишет о своих детях то же, что ты говорила о дочери: «Нам достаточно вас», – говорят они. Говорят без слов, языком мудрых – действием. Жизнь есть возвращение к такой многовековой мудрости, без всяких усилий дающейся детям, обращенным к настоящему, которое мы, взрослые, оставляем без внимания

[отчего сразу впадаем в беспокойство]. В эти дни я растроган моими детьми и порой украдкой плачу от всего того, что они дают мне, ничего не прося взамен. Они ориентиры для моей души, которая то и дело плутает в растерянности. Думаю, дети – доказательство того, что мы созданы не для осуществления неких проектов, а для того, чтобы жить, любя и будучи любимыми. Только в таком случае мимолетная ситуация [вызовы] имеет смысл и настоящее не рушится». (*The Objective*. 2 de abril de 2020).

Имея это в виду, можем теперь перечитать отрывок из школы общины: «Способ, которым рождается критерий суждения, может быть, в общем, обозначен словом „взгляд“. Нужно стоять перед событием, с которым ты встретился, не отказываясь в определенный момент от честности взгляда...» И какой пример приводит отец Джуссани, чтобы объяснить нам, о чем он говорит? «[Нужно] вести себя как ребенок при столкновении с реальностью; ребенок ничего не придумывает, не впускает в свой взгляд никакой посторонней заботы» (С. 93). Чтобы понять, прервали ли мы отношение во встреченным событием, отказались ли от взгляда на него, достаточно проверить, появились ли у нас посторонние заботы. Оставляя позицию ребенка, мы тут же начинаем беспокоиться, тогда как «честность взгляда позволяет смотреть далеко». Кто еще понял то же самое в отношении с собственными детьми?

В первые дни, которые из-за коронавируса мы вынуждены были проводить дома, стало совершенно очевидно, что происходящее больше меня, и мне оставалось лишь согласиться дать ему место. Это были по-настоящему богатые и драгоценные дни. Я научилась смотреть на моих детей под другим углом. Мы во-многом поддерживали друг друга. Дети не могли поверить, что мы полностью в их распоряжении и днем и ночью и что никуда не надо спешить, как обычно. Мы научились наслаждаться нашим домом, и быть в молчании, и играть вместе, и смотреть фильмы, и учиться. Меня весьма поразило, что они сразу же согласились на наше с мужем предложение читать каждый вечер одну тайну Розария, чтобы вверить Богородице этот особенный момент жизни. Время шло, и я, как часто бывает, привыкла даже к этому. Я начала «приводить все в порядок», согласно моим мыслям. Вначале я смотрела на происходившее, теперь же все превратилось в то, что я творила сама в соответствии с тем, как чувствовала себя в то или иное утро. Я уже не оставляла пространство Тайне. И стала печальной. Мои дни превратились в тяжелый груз. Потом я прочитала в тексте школы общины: «„А что живу во плоти“, – то есть в той ситуации, какая есть... – „живу верою в Сына Божия“, то есть принадлежу Событию, источнику, меняющему характер моего взгляда» (С. 94). Но, если это настолько очевидно, почему мой взгляд меняется с таким трудом? Меня ужасно возмущает, что «божественное совпадает с конечной сущностью бытия и человека» (С. 95). Я останавливаюсь на моих недостатках. Я не «обожаю лицо» моего мужа и гораздо чаще замечаю в нем то, что не так, как мне хотелось бы. Возможно ли, что, чтобы оставлять пространство для Тайны и смотреть, как Он действует, мне постоянно нужен коронавирус?

Чему учат тебя твои дети? Нужен коронавирус или присутствие мамы?

Присутствие.

Не коронавирус поддерживает в нас такой взгляд. Мы убедимся в этом, когда изоляция закончится. Только событие, происходящее вновь, позволяет нам постоянно смотреть так, не прерывая взгляда. Как видишь, в какой-то момент мы больше не оставляем пространства

Тайне, устаем от Христа и начинаем заниматься «самоистязанием». На нас опускается «завеса печали», потому что не мы разрешаем проблему наших детей (проблему мужа или нашу собственную). Единственный путь – непрестанно позволять привлекать нас (не впуская в себя другие заботы) тому присутствию, которое вносит в нас новизну, как это происходит с детьми. Дети помнят, каково правильное поведение. Вопрос не в морализме, не в требующихся от нас усилиях, а во взгляде. «*Affectus*, чувство, подобное тому, которое Симон так чисто и глубоко питал ко Христу, развивает способность правильно судить о действительности» (С. 93).

В пятом пункте второй главы меня поразили следующие слова, сказанные после отрывка, в котором объясняется, что значит смотреть на девушки по-плотски: «„А что живо во плоти то живу верую“, означает: подхожу к отношениям с ней, веруя в Сына Божия, соединившись со Христом. И тогда эта девушка становится, в меру своей привлекательности, видимым знаком, посредством которого меня зовут присоединиться во плоти к сути бытия, добраться до глубин реальности, до того уровня, где все сотворено». Эти слова меня очень впечатлили, наравне со знаменитой фразой из десятой главы «Религиозного чувства» («нужно всегда насыщенно жить реальностью»), и я часто говорю себе: сегодня, завтра я хочу увидеть, что значит относиться так к жене к детям (я работаю из дома, у меня нет других возможностей). Что происходило (почти всегда) в дни, которые я начинал с таким желанием? По правде говоря, в них было мало «насыщенности». Можно сказать, я обнаруживал, что «живу реальностью рассеянно», без глубины и всего остального. Я был поглощен делами, письмами, которые нужно прочитать или отослать, видеозвонками, в которых нужно было участвовать. Часто мой день проходит «поверхностно, и вечером я чувствую в себе черствость и грусть, а порой и злюсь на себя за то, как «рассеянно» я относился к себе и к тем, с кем встречался. Я спрашивал и спрашиваю себя: почему? Почему притягательность слов школы общины не претворяется потом в столь же прекрасный и более соответствующий моему желанию образ жизни? Может, я не прошу об этом по-настоящему? Может, я останавливаюсь слишком рано? Помогите мне понять.

Что подсказывает тебе школа общины? Тайна посещает тебя, подталкивает тебя «насыщенно жить реальностью». Следовательно, нужно принять провокацию реальности, достигающую тебя через что-то или кого-то (например, как ты сказал, через прочитанную фразу: «Живу верую...»). Тайна пользуется этим, чтобы постучать в твою дверь и вырвать тебя из рассеянности. Не твои намерения вытягивают тебя из этой ситуации, а верность этом методу: нужно позволять присутствию привлекать нас, как делают дети. Сколько времени мы теряем, забывая о том, чему учит нас отец Джуссани, тому, что мы видим в детях. А ведь это так просто! Вот почему мне так важно приводить в пример детей, и отец Джуссани тоже призывает нас признавать это в них. Мы не должны злиться оттого, что не в состоянии преодолеть нашу черствость и печаль. Если бы мы это умели, нам не нужен был бы Другой! И значит, бесполезно жаловаться, вместо этого стоит учиться тому, о чем говорит Иисус: только тот, кто уподобится ребенку, сможет войти в Царство Божие и стать причастным новизне, которую Он принес в мир (ср. М. 18, 1–5). Кто это ощутил?

Коротко расскажу о последних неделях. Планка вызова поднимается все выше! В эти дни я часто думаю, что хотела бы быть где-то еще: с моей семьей (к тому же, несколько дней назад родился мой племянник), с друзьями – или просто заниматься моими делами. Как-то

утром я проснулась и заметила, что занимаю оборонительную позицию. Но потом у меня возникла другая мысль...

Это самое главное! Можно проснуться и сразу же занять оборонительную позицию. Вопрос в том, допускаешь ли ты другую мысль.

Или, лучше, вопрос о реальности, ожидавшей меня за дверью моей комнаты: «Чего ты боишься? Думаешь, и сегодня здесь не может быть чего-то для тебя?» Я бесконечно благодарна за этот другой взгляд, который всегда встает передо мной как возможность, поскольку он вошел в мою жизнь. Если я и сегодня хочу жить со смыслом, у меня нет другого места для этого, кроме данных мне обстоятельств. В тот день мне не нужно было прилагать усилий, держаться до последнего, пока, наконец, мне не удастся сделать то, чего желала я (вполне справедливо). Я жила свободно, полная желания, глядя с любопытством, что могло произойти для меня. Я догадываюсь, что на кону – нечто крайне важное для меня. Худшее, что могло бы случиться, – это начать жить, оберегая собственный взгляд на вещи и не видя более реальность. Я всем сердцем желаю позволить реальности, как она есть, бросать мне вызов, не смягчая ударов. Например, в этот период мне многие предлагают мне созвониться, поучаствовать в виртуальных играх с друзьями. В малых количествах это может быть весело, но я предпочитаю не преуменьшать драму нехватки, ностальгии, и позволяю им волновать меня до глубины души. Первая благодать, которую я замечаю в жизни, – мое изменение: я могу предстать перед данными мне обстоятельствами, и у меня возникают вопросы и просьбы. Прежде всего – просьба об открытости, которая касается не только того, чтобы говорить да, когда нужно делать определенные вещи. Она глубже: это открытость, позволяющая мне по-настоящему слышать вопрос: «Любишь ли ты Меня? Ты что-то защищаешь от Меня, потому что боишься, что там Я не смогу победить?» Эта окончательная открытость кажется мне очень важной для меня. Она и есть та нравственность, о которой говорит школа общины. Ты не представляешь, как я благодарна, что кто-то продолжает поддерживать во мне живым желание истинной жизни, повсюду и всегда, что кто-то хочет, чтобы я была живой, и постоянно углубляет мой взгляд, продолжая миллионом разных способов задавать мне этот вопрос: «Любишь ли ты Меня? Хочешь ли ты быть со мной здесь и сейчас, где у тебя нет недостатка ни в чем, если Я рядом?» Благодарю тебя за твою огромную дружбу.

Видишь? Никто не гарантирует, что мы проснемся и не начнем защищаться. Но в любом случае можно быть открытыми перед другими возможностями и смотреть на обстоятельства, позволяя тому, с чем встречаешься, поражать тебя, как учит нас отец Джуссани. Когда ты не отвлекаешься на посторонние вещи, которые, на первый взгляд облегчают решение проблем, но принимаешь реальность такой, какая она есть, тогда начинаешь сознавать: изменение не в том, чтобы что-то делать, а в открытости, в открытости перед «Ты», идущим тебе навстречу в обстоятельствах: «Любишь ли ты Меня? Почему ты боишься?» Позволить этому «Ты» войти, не отказываясь от честности взгляда, обращенного на Него, – вот что делает возможным «новое познание». Оно появляется во мне, когда я всей своей свободой прирастаю к этому «Ты».

Я пережила следующий опыт нового познания как «единственной возможности входить в отношение с реальностью без предвзятости, воспринимать ее во всей совокупности ее

факторов» (ср. С. 92). Достичь его можно, только когда отталкиваешься от его современности порождающему его Событию. Недавно у меня на работе случились трудности, и мне не удавалось выйти из кризиса. Мне казалось, что он стал определять меня. Я перечитала твое письмо на Рождество, поскольку помнила, что меня поразили эти слова: «Почему ты не смотришь на себя, как Я смотрю на тебя, как Я смотрю на твою человечность? Разве ты не видишь, что Я стал ребенком именно для того, чтобы выразить все Мое предпочтение по отношению к тебе?» Так для меня открылся новый виток. Понемногу я вновь начала дышать, и это была первая перемена во взгляде, вырвавшая меня из небытия. Но этим дело не закончилось. В следующие дни я читала школу общины, где на с. 94 говорится: «Живя во плоти, я соучаствую в Событии, дающем мне способность нового понимания обстоятельств моей жизни». Встречая обстоятельства с верой в Сына Божия, в единении со Христом, я призвана «присоединиться во плоти к сути бытия, добраться до глубин реальности, до того уровня, где все сотворено». Так я поняла, что остановилась на реакции и не добралась до плоти вещей. Когда же я, напротив, спускаюсь до глубин реальности, до того уровня, где все сотворено, «человек, находящийся передо мной, кто бы он ни был, есть и указывает путь, следуя по которому, я достигаю Христа, того „Ты“, из которого все сотворено». И потому я «ценю этого человека, почитаю его, обожаю его, могу обожать его лицо» (Ср. С. 95). Внезапно со мной словно произошел настоящий коперниканский переворот, и стало ясно, что отношения с теми людьми могли стать для меня не помехой, а возможностью, желанной и для меня, и для них. Кроме того, я поняла кое-что и о себе: только в объятии этого «Ты», любящего меня, я могу без проблем принимать собственные недостатки, будучи свободной и не чувствуя, что они определяют меня. В противном случае я защищаюсь. В завершение скажу: тот факт, что школа общины, порой очень трудная, сказала мне что-то о нынешних обстоятельствах, – это событие. Она пролила свет на реальность, а реальность – на школу! Я очень довольна, поскольку иногда завидую людям, выступающим на твоей школе общины: со мной никогда не происходило ничего такого, как происходило с ними. Сегодня же это случилось и со мной, в маленьком обстоятельстве моей жизни. Пожалуй, нужно лишь смирение, чтобы продолжать смотреть, и честный взгляд на событие.

Именно так! «Так я поняла, что остановилась на реакции», то есть удовольствовалась видимостью и не добралась до сути вещей. Отец Джуссани хочет научить нас не искать альтернативные пути, дуалистические по отношению к реальности, и жить реальностью насыщенно, чтобы проникать взглядом до глубины вещей и в этой глубине признавать творящее их «Ты». «„А что живу во плоти... живу верою в Сына Божия“, – то есть принадлежу Событию, источнику, меняющему характер моего взгляда: он становится верой» (С. 94). Вера есть такой взгляд, проникающий до самой сердцевины реальности и возможный благодаря Его присутствию. Без него верх одерживает дуализм, с ним же любое обстоятельство или «человек, находящийся передо мной, кто бы он ни был... указывает путь, следуя по которому, я достигаю Христа, того „Ты“, из которого все сотворено». И потому я «ценю этого человека, почитаю его, обожаю его, могу обожать его лицо» (Ср. С. 95). Это и есть «коперниканский переворот», как говоришь ты. И мы должны решить: принять ли переворот в отношении с реальностью, который отец Джуссани предлагает для преодоления дуализма, или же умножать число ничего не меняющих инициатив. Вот наш вклад в жизнь мира, наше «да», сказанное Христу.

После встречи с друзьями по школе общины у меня возник вопрос. Действительно ли мой открытый взгляд, мое присоединение ко Христу, мое «да» может чем-то послужить миру? В тот вечер мы говорили о ситуации, в которой живем, об экономическом анализе, о доходящей до нас информации, о первой и второй фазах карантина, и мне казалось невозможным, чтобы мое «да» могло сыграть какую-то роль во всем этом. Вопрос был именно в этом: как может мое «да», когда я вынуждена быть дома и заниматься простыми и банальными делами, приносить пользу миру? Оно может оказаться полезным для меня, и это уже много. Но приносить пользу миру? Невозможно. Как будто невозможно то, о чем ты писал в письме к Братству: «В этот момент... признание Христа и наше „да“, сказанное Ему, даже в изоляции, в которой каждый из нас, возможно, вынужден находиться, – уже вклад в спасение каждого человека сегодня». Но потом что-то произошло, и я хочу понять, на правильном ли я пути. Сегодня утром я проснулась и обнаружила на тумбочке завтрак, приготовленный моей дочерью. Благодаря этому ее жесту стало очевидно, что ко мне обращено бесконечное Благо, и поэтому обед я готовила с желанием блага для всех тех, кто будет сидеть за столом. И я подумала: если кто-то из семи человек, которые будут на обеде, заметят это благо, они понесут его дальше, туда где окажутся. И так, если Богу угодно, оно будет передаваться от одного к другому. Как говорится в третьем параграфе шестого пункта, «благо – это не „благо“, но слияние с Ним, следование за Ним, за Его присутствием, несение Его присутствия повсюду» (С. 110). Таким образом я увидела, что дьявольское сомнение, возникшее у меня в тот вечер, может быть развеяно. Я хотела знать, что ты об этом думаешь.

Прекрасно! Видишь, у тебя уже есть ответ на твой вопрос: сомнение развеялось. Почему оно развеивается? Потому что ты признаешь, что то, как ты отвечаешь, твое «да» становится благом для всех. Мы видели это сегодня во многих выступлениях: когда мать понимает, каким благом является для совей дочери и наоборот; когда другая женщина лежит в роддоме и медсестры говорят, что чувствуют разницу, входя именно в ее палату. Все, о чем вы рассказали, свидетельствует о том, какой вклад мы вносим в жизнь мира. Почему? Потому что как раз ради этого нам была дана благодать (мы читали об этом в школе общины), в этом наша задача: «Апостолы и их преемники входят со Христом в поток Его Духа и соучаствуют в самой миссии Иисуса. Устанавливать решающую связь между человечеством и тайной Бога – это их основная миссия, задача, для которой они избраны. А вместе с епископами и священниками все христиане призваны стать частью этого выбора и нести ответственность за эту миссию» (С. 77). Подводить человечество к окончательному отношению с Тайной, ибо благо есть слияние с Ним, – вот основополагающая задача, ради которой мы обрели благодать и были избраны Тайной. Мы призваны свидетельствовать об этом перед всеми.

В той степени, в какой наше «я» остается единым, лишенным дуализма, благодаря встрече с «Ты», в той степени, в какой наш взгляд является совершенно целостным, мы все больше сознаем, что вера «цветет на последнем пределе движения разума, подобная цветку благодати, к которому человек прирастает своей свободой» (С. 43). Действительно, вера порождает по-настоящему цельное «я», которое в свою очередь создает единство вокруг себя, то есть общину. Лишь следуя за предложением отца Джуссани, мы сможем увидеть, как это происходит с нами и с другими людьми.

Школа общины. В этот период я готовлю текст для продолжения работы над темой, которую мы поставили перед собой в подготовке к несостоявшимся духовным упражнениям: «Что вырывает нас из небытия?» Уже готово введение, основанное на свидетельствах о вашем опыте и вызовах, пережитых в связи с коронавирусом. Поэтому к следующей школе общины предлагаю начать работать над введением, не забывая, однако, о первых двух главах книги, которые мы читали до сих пор. Как мы убедились сегодня вечером, они крайне важны, поскольку лежат в основе «коперниканского переворота», упомянутого нашей подругой, рассматривают наш способ познания, пребывания в реальности и помогают лучше понять взаимоотношение нового познания, которое входит в жизнь с христианским событием, и обстоятельств. Способность смотреть и любить по-новому, описанная в первых двух главах, есть единственный истинный способ жить настоящим, и именно с таким сознанием мы должны переживать все обстоятельства.

«Чтобы менталитет был поистине новым, человек, сознавая свою „принадлежность“, должен постоянно соотносить его с происходящими событиями. Он [менталитет] рождается в настоящем и должен судить о настоящем, а иначе перестает существовать: новое мышление, если не входит в опыт настоящего, не существует, является абстрактным. В этом смысле не выносить суждение о событиях – значит умерщвлять веру» (Ср. С. 92). Если новое мышление постоянно не вовлекается в события, происходящие в настоящем, оно не проникает в жизнь и его невозможно ни понять, ни принять, а главное, как говорится в главе, умерщвляется вера, поскольку наш разум не распахивается. Поэтому, с точки зрения как метода, так и содержания, в этот месяц будем иметь в виду и введение к новому тексту, и работу, проделанную до сих пор над книгой «Прочертить след в истории мира», чтобы наша проверка не сводилась к отвлеченным размышлениям, но заключалась в том, чтобы замечать в нас самих новое познание и новую привязанность, как мы делали сегодня, ведь именно они помогают нам переживать обстоятельства по-новому, с позиции «новой твари». Вызовы, встающие перед нами, не позволяют нам игнорировать эту неотложную потребность, что мы увидим и в упомянутом уже введении. Следующая школа общины состоится в среду, 17 июня. Каким образом она пройдет, мы сообщим позднее, это будет зависеть от изменения санитарной обстановки в следующем месяце.

Книга месяца в мае – «Пробуждение человечности. Размышления о головокружительных временах». Она появилась так: в издательском доме *Rizzoli*, в который были отправлены мое письмо Братству и статья в *Corriere della Sera*, посчитали, что содержание этих текстов может быть полезным для всех, и попросили меня развить их. Так мне представилась возможность осмыслить то, что мы переживаем, предложив и другим имеющееся в нашем распоряжении богатство. Книга на итальянском языке доступна в электронном формате за 2,49 евро до конца мая. С июня стоимость составит 3,99 евро. Издатель сообщил, что бумажная версия появится 12 июня. Русское издание книги доступно бесплатно.

Общий фонд. На апрельской школе общины мы напомнили, что в сложившейся ситуации, очень сложной с экономической точки зрения, необходимо с большой серьезностью относиться к обязательству платить взносы в общий фонд, чтобы мы могли отвечать на нужды, возникающие среди нас. Я очень благодарен многим из вас, кто услышал это объявление и принял критерий суждения, предложенный Движением, совпадающий с изначальным воспитательным характером общего фонда, о котором говорил нам отец Джуссани.

Майский номер «Трачче» доступен онлайн бесплатно для всех. В эти два месяца журнал был доступен бесплатно, поскольку это, помимо подписки, была единственная возможность распространять его и делиться им с друзьями и коллегами. Позволю себе, однако, донести до вас проблему с подпиской: обычно на упражнениях Братства оформлялось несколько тысяч подписок, но в этом году такой возможности не было. Надеюсь, вы всерьез рассмотрите для себя подписку, за счет которой, как вы знаете, существует вся наша информационная деятельность.

Распространение документов, связанных с Движением и отцом Джуссани. Напоминаю, что обычно Движение выкладывает на официальные страницы все документы, полезные для нашего пути. Прошу вас поэтому не распространять другие документы и материалы, измененные или из непроверенных источников, поскольку это создает большую путаницу.

Летние каникулы. Многие просят нас дать указания относительно каникул общины, момента, который мы из года в год предлагаем как часть воспитательного пути и к которому мы все очень привязаны. Думаю, чтобы судить о том, как рассматривать этот аспект нашей жизни в сложившейся чрезвычайной обстановке, каждый должен обратиться к собственному опыту, пережитому в эти два месяца. Кто-то называет это время «застывшим», но опыт, который пережили многие из нас, говорит о чем угодно, но не об этом. Это было время полноты, время, богатое смыслом, открытиями, пусть контекст жизни и радикально отличался от того, что был раньше, и мы были многого лишены. Итак, если мы посмотрим на пережитый опыт, возможно, мы найдем нам хорошие подсказки и относительно подхода к каникулам. Мы не призваны жить в «застывшем» состоянии или придумывать что-то, чтобы заполнить пустоту. Мы призваны жить непредвиденно иным образом, как мы видели сегодня вечером. Сколько мы можем получить через послушание неизбежным обстоятельствам, которые мы не сами выбрали, если позволить им менять нас. Сегодня обстоятельства говорят нам о невозможности предлагать каникулы общинам, учитывая нынешнюю санитарную ситуацию, постановления правительства и тонкие правовые моменты. Естественно, никто не запрещает небольшим группам людей или семьям под их ответственность организовать каникулы или совместные моменты в соответствии с существующими нормами. Руководство Движения, однако, решило, что как на центральном, так и на местном уровне, не будут предложены никакие инициативы. Уверен, мы сможем рассказать друг другу, что мы по-человечески приобрели в послушании обстоятельствам и о том, какой внимательный к происходящему творческий потенциал откроется в нас.

Митинг в Римини. Специальное издание. Митинг 2020 года на тему: «Лишенные изумления, мы остаемся глухи к возвышенному» пройдет в Римини с 18 по 23 августа. Встречи, выставки, спектакли будут осуществляться прежде всего в цифровом формате. Если в августе правительственные постановления позволят, на Митинг сможет физически попасть ограниченное число посетителей. Учитывая особые обстоятельства, в этом году волонтерами будут люди (по большей части взрослые) с определенными навыками, и Митинг напрямую свяжется с ними.

Veni Sancte Spiritus

Всем хорошего вечера!

